

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская Культура

1962 ГОД
6 ФЕВРАЛЯ
ВТОРНИК
№ 16 (1352)
Цена 3 коп.

Орган Министерства культуры СССР и Центрального

Комитета профессионального союза работников культуры

Собрание коллектива Большого театра по выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.
На снимке: выступает народный артист СССР, главный дирижер театра Мелин-Пашев.

Фото Ф. Яковлева.

КАНДИДАТЫ ВСЕНАРОДНОГО БЛОКА

Всех общественных организаций, коллегий промышленных предприятий и учреждений, соколов, колхозов, учебных заведений, в воинских частях продолжается выдвижение кандидатов в депутаты, звучат имена достойнейших сыновей и дочерей Родины. Среди них — руководители партии и правительства, передавшие промышленного и сельскохозяйственного производства, деятели науки и культуры. Демонстрируя инициативное единство с политикой Коммунистической партии и Советского правительства, избирая первыми из первых называли творческой Л. И. Брежнева, Г. И. Воронова, Ф. Р. Колобова, А. Н. Косыгина, О. В. Куусинена, А. И. Михохина, Н. В. Полторакого, Д. С. Полянского, М. А. Судкова, Н. С. Хрущева, М. Н. Шперника, В. В. Гришина, Ш. К. Т. Мазурова, В. П. Михайлова, В. Ш. Щербикова, П. Н. Деминцева, Л. Ф. Ильинчука, Б. Н. Поморцева, А. Н. Смирнова, А. И. Шепелев, имея многих представителей руководства коммунистических партий и правительства союзных республик, руководства краев и областей нашей Родины.

Советские науки, литература и искусство пользуются в нашей стране безграничной любовью народа. Трудности не раз изменили их представителей своим депутатами в высший орган Советской власти. И на этот раз среди первых, выдвинутых кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР, мы встречаем имена видных советских ученых — академиков Митислава Авелловича Кедмина, Ивана Георгиевича Петровского, Михаила Алексеевича Лаврентьева, Андрея Николаевича Туполева, Николая Николаевича Семёнова, писателей Михаила Александровича Шолохова, Константина Александровича Фединя, Ильи Григорьевича Эренбурга, народного поэта Мирзо Турсынзаде.

Большой театр СССР. Огромный зрительный зал полон. Идет собрание коллектива театра и Кремлевского дворца, посвященное выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР шестого созыва.

Наtribune — секретарь партийного комитета В. Иванов:

— Выдвижение кандидатов в Советский парламент, — говорит он, — проходит в дни, когда еще так «свежи» в памяти народной памятники знаменательного XXII съезда Коммунистической партии. Имена самых достойных называют трудящиеся страны. И первым — руководителей нашей партии и правительства, членов ленинского Центрального Комитета. Советские люди от всего сердца приветствуют выдвижение кандидатов в депутаты наименее борца за мир Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Никиты Сергеевича Хрущева.

Бурная овация, вскинувшая в зале, лучшие вспышки слов говорят об искреннем поддержке всенародного кандидата.

Слово предоставляется главному дирижеру ГАБа: народному артисту ССР А. Мелин-Пашеву.

— По поручению коллектива Большого театра в Кремлевском Дворце съездов я выдвигаю кандидатом в депутаты по Свердловскому избирательному округу Москвы солистку оперы, народную артистку Республики Ирину Константиновну Архипову.

Собрание единогласно принимает постановление выдвинуть народную артистку РСФСР Ирину Константиновну Архипову кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Свердловскому избирательному округу города Москвы.

* * *

И вновь звучат горячие аплодисменты. Коллектив Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова единогласно поддерживает предложение выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета ССР по Ленинградскому городскому избирательному округу члена Президиума ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС Михаила Андреевича Суслова композитора лауреата Ленинской премии, народного артиста ССР Дмитрия Дмитриевича Шостаковича.

Активно прошло собрание коллектива Смоленского областного драматического театра. Его участники единогласно поддержали предложение выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета ССР по Смоленскому избирательному округу первого секретаря Союза композиторов ССР народного артиста РСФСР Тихона Николаевича Хренникова.

Выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета ССР шестого созыва продолжается.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

о награждении писателя Кочетова В. А.

орденом Ленина

В связи с пятидесятилетием со дня рождения и отмечая заслуги в развитии советской литературы, наградить писателя Кочетова Всеволода Анисимовича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета ССР

Л. БРЕЖНЕВ

Секретарь Президиума Верховного Совета ССР

М. ГЕОРГАДЕЗ

Москва, Кремль. 3 февраля 1962 г.

Пленум оргкомитета

Союза кинематографистов

СЕГОДНЯ в Москве начнется свою работу IV-й пленум оргкомитета Союза работников кинематографии СССР. Участники пленума обсудят задачи дальнейшего развития советского киноискусства в свете решений XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Пленум продлится несколько дней.

Проклятый Данилович Григорьев пишет из Якутска. Он

дирижирует Якутским государственным филармоническим оркестром.

«Я очень близко стою к книге, являясь самим не-

посредственным ее автором», — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пишет он. «Не

здесь, а в Якутии, я пишу

книгу, — пиш

ОТЗЫВЫ ЗРИТЕЛЕЙ

ПРОШЛО больше недели, как в выставочном зале Союза художников ССР на Кузнецкой мастери открыта выставка произведений изобразительного искусства, выдвинутые на соискание Ленинских премий 1962 года. Цель выставки — ознакомить широкие массы зрителей с этими произведениями, профести многосторонне обсуждать произведения советской общественности.

Уже завершены первые листки отзывов. Они говорят о глубоком внимании к труду художников и о высокой гуманистической требовательности советского зрителя.

Все выставленные работы свидетельствуют о большом мастерстве в большом труде художников. Наиболее впечатляющие произведения картину Ю. Гамсбаха.

Приветствуя организацию выставки, это красивый путь наших произведений.

В. ИГЛАНСОН,
изучный работник.

МОСКВА.

Считаю Л. КЕРБЕЛЯ заслуживающимся зрителям земляк памятник Карлу Марксу. Хотя архитектурно он хороши — мало этого памятника.

ХЕСИН, инженер.

ПЕНЗА.

БОЛЬШОЙ жизненный трудовой ветер от мозгов С. Герасимова. Художнику удалось передать красоту современности нашей родной природы.

Высокотехническая выставка, очень впечатляет свою линию простого рабочего человека.

Картину достойной Ленинской премии, по-моему, нет. Картину, безусловно, интересную. Но удостоиться такой такой высокой награды имени величайшего человека то, что предстоит здесь, недавно.

Хочется, чтобы картины были оценены объективистами образом.

НЕУСТРОЕВ, инженер.

МОСКВА.

ЕСТЬ очень интересные работы. Поправляюсь С. Герасимов, М. Кулаков, А. Жмуридович и некоторые другие, хорошие портреты Г. Верескова.

Но надо, говоришь, речь идет о Ленинской премии? Пусть эти художники отметят еще какие-нибудь премии, но для Ленинской премии нужны произведения, о которых заговорят весь Советский Союз.

МОЛОСТОВЫЙ, инженер.

ДОЛЖЕН прежде всего выскажать сожаление по поводу отсутствия на выставке картин молодых. Жаль, очень жаль, что среди молодежи не нашлось ни одного достойного кандидата. И сам наилучший, мне уже 60 лет, но меня огорчило, что нет ни выставки молодых авторов.

Чудесные иллюстрации Н. Кулакина к «Легенде». Следует отметить филологическую в связи с планирующей работу В. Фадеевского и прекрасные портреты Г. Верескова.

П. БАВУНОВ, инженер.

О. ЯКОВЛЕВ,
инженер-полковник.

ЛЕНИНГРАД.

ПЕВЕЦ РОДНОЙ ЛИТВЫ

СТАРЕЙШИЙ живописец Советской Литвы Антanas Жмуридович, картины подчас не хватает скромного социального звучания, в них чувствуется большую внутреннюю теплоту, любовь к простому человеку, труженику.

Попытавшись его картины «Лес молодости», «Рыбак идет к солнцу», «Жатва» с зелеными берегами Неманы, доказавший мастерство Балтийского побережья, серебристыми озерами Литвы, лесными полянами и избами старых деревень, с их соломенными крышиками, склонившимися к земле кормильные. Художник не поддается только на свой пасторальный язык, он также изучает все новые солнечного света, перспективу, композицию деревьев, облаков, растений. Вот почему в картинах А. Жмуридовича так замечательно переплетены претензии изображаемых объектов, свет и пространство. Особенно удачны пейзажи, написанные с затухом.

Но все же в картинах этого периода еще встречаются стилизации природы, придающие произведениям оттенок салонной славы.

ПОСЛЕ восстановления Советской власти в Литве творчество А. Жмуридовича обогатилось новым содержанием. Он ее создает замечательные полотна, по активной общественной, эмоциональной педагогике, участнику всех республиканских и всесоюзных выставок. Его работы неоднократно экспонируются на советских художественных выставках за рубежом.

Новая, замечательная жизнь приходит художнику новые скромные, новые выразительные средства. Если для ранних произведений А. Жмуридовича более или менее характерны античность и камерность, то в советский период его пейзажи — это широкие панорамы бескрайних колхозных полей, лугов и лесов. Впереди в творчестве художника в его пейзажах появляются промышленные машины.

Творческий мастер А. Жмуридовича присуща простота и непосредственность, лаконичность и искренность. Художник не рассказывает, не пишет вычурные композиционные решения или театрально драматизированные эффекты света и тени. Линии и плоскости его картин, как и сам антитский пейзаж, складываются в спокойной горизонталью; уходящие вдаль излучины рек, голубые полосы лесов и, наконец, сам горизонт как бы тонет в бескрайнем пространстве. А впереди простирется глубокая синева неба или, как свечи, паруса, проплывающие над головами.

Большое значение для творческого формирования А. Жмуридовича имели события 1918 года, когда было провозглашено Советской власти в Литве. Художник становится активным участником культурной жизни молодой республики.

В годы буржуазного господства А. Жмуридович много ездил по странам Западной Европы и Северной Америки. Он путешествует не как турист, а как художник, воспитывает видение, создает пейзажи многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридовича картины подчас не хватает скромного социального звучания, в них чувствуется большую внутреннюю теплоту, любовь к простому человеку, труженику.

Попытавшись его картины «Лес молодости», «Рыбак идет к солнцу», «Жатва» с зелеными берегами Неманы, доказавший мастерство Балтийского побережья, серебристыми озерами Литвы, лесными полянами и избами старых деревень, с их соломенными крышиками, склонившимися к земле кормильные. Художник не поддается только на свой пасторальный язык, он также изучает все новые солнечного света, перспективу, композицию деревьев, облаков, растений. Вот почему в картинах А. Жмуридовича так замечательно переплетены претензии изображаемых объектов, свет и пространство. Особенно удачны пейзажи, написанные с затухом.

Но все же в картинах этого периода еще встречаются стилизации природы, придающие произведениям оттенок салонной славы.

ПОСЛЕ восстановления Советской власти в Литве творчество А. Жмуридовича обогатилось новым содержанием. Он ее создает замечательные полотна, по активной общественной, эмоциональной педагогике, участнику всех республиканских и всесоюзных выставок. Его работы неоднократно экспонируются на советских художественных выставках за рубежом.

Новая, замечательная жизнь приходит художнику новые скромные, новые выразительные средства. Если для ранних произведений А. Жмуридовича более или менее характерны античность и камерность, то в советский период его пейзажи — это широкие панорамы бескрайних колхозных полей, лугов и лесов. Впереди в творчестве художника в его пейзажах появляются промышленные машины.

Творческий мастер А. Жмуридовича присуща простота и непосредственность, лаконичность и искренность. Художник не рассказывает, не пишет вычурные композиционные решения или театрально драматизированные эффекты света и тени. Линии и плоскости его картин, как и сам антитский пейзаж, складываются в спокойной горизонталью; уходящие вдаль излучины рек, голубые полосы лесов и, наконец, сам горизонт как бы тонет в бескрайнем пространстве. А впереди простирется глубокая синева неба или, как свечи, паруса, проплывающие над головами.

Большое значение для творческого формирования А. Жмуридовича имели события 1918 года, когда было провозглашено Советской власти в Литве. Художник становится активным участником культурной жизни молодой республики.

В годы буржуазного господства А. Жмуридович много ездил по странам Западной Европы и Северной Америки. Он путешествует не как турист, а как художник, воспитывает видение, создает пейзажи многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежавшие от бесприютности и опасности. Несколько душу и сердце художника тревожат

разумные о судьбах родного края. И хотя созданы в годы буржуазного господства А. Жмуридович многосторонние, органические, где живут литовские эмигранты, бежав

АМЕРИКАНЦЫ И СОВЕТСКИЕ АРТИСТЫ

Недавно в США вышла книга под названием «Что знает Иван и чего не знает Джонни». Ее автор профессор Артур С. Трэбс-младший сравнивает уровень образования американских и советских школьников. Сразу же это явно не в пользу первых.

Профессор Трэбс спрашивает: что читают советские и американские дети в четвертом классе? И отвечает: советские ребята пользуются книжкой со словами в 10 тысяч слов, а американские — в 1.800 слов. В результате советские ученики знакомы со многими произведениями Пушкина, Толстого и Чехова, а их американские сверстники довольствуются неизвестными историями сказательно-малоизвестных авторов.

Исследование профессора Трэбса отмечает, таким образом, одну из важных сторон советской культуры — в ССР уделяется огромное внимание традиции прошлого. Это выражается в музыкальном и театральном репертуаре и в исполнении количества изданий классиков литературы как русских, так и иностранных.

Будем надеяться, что книга профессора Трэбса заставит американских деятелей просвещения заняться созерцанием тем, как в наших учебных заведениях преподаются гуманитарные науки. Если это приведет к возобновлению изучения в начальных и средних школах великих американских и английских классиков, не говоря уже о классиках других стран, то этим американцы опять-таки будут обязаны влиянию советской культуры.

В НАШЕЙ СТРАНЕ нет театров с постоянным репертуаром. Оперные и балетные труппы субсидируются недостаточно. Наш театр, за редкими исключениями, ставит сентиментальные и «сексуальные» произведения, благодаря которым можно быстрее «сделать доллар».

Склады бы ни были одарены актерами, художниками, режиссерами и никакими высокими идеями, к которым они стремятся, торги заставляют их снижать художественный уровень работы.

Кино и телевидение также подвержены безжалостному воздействию бизнеса. Хозяева этих массовых зрелищ совершенно не думают о том, чтобы повысить уровень образования и воспитания тонким вкусом их огромной аудитории. Здесь сентиментальность и сенсационность господствуют еще больше, чем в театре.

Летом 1958 года в Советский Союз приехал Говард Таубман — театральный критик «Нью-Йорк таймс». Его корреспонденции о просмотренных им спектаклях читались у нас с большим вниманием. Подводя итог своим впечатлениям, Таубман писал:

«В Советском Союзе искренне преданы художественным идеалам. Здесь беззаботно любят красоту. Здесь отличные подготовленные исполнители совершенствуются в мастерстве и выразительности. Здесь уважают творческую профессию. В людях непрестанно воспитываются чувства гордости за искусство... Быть культурным считается одним из величайших достоинств».

Американская реакция на это «мастерство и выразительность отлично подготовленных исполнителей», может быть, наиболее заметно выражалась в той теплоте, с которой наша публика принимала танцовщиц ансамбля Моисеева во время его двух выступлений или приветствовала танцевальные балетные группы Большого и Кировского театров. Эта реакция выражалась также в признаниях того, что Таубман назвал «превосходно художественным идеалами», ко-

торая так ярко проявилась в выступлениях советских артистов, — в чистоте линии, в элегантном чувстве коллектива у каждого из этих талантливых артистов, которые все вместе заставляют зрителей переживать огромное эстетическое наслаждение.

Эти три группы явились перед нами как откровение. Изумительное мастерство, с которым танцовщицы ансамбля Моисеева обивают народные танцы в превосходящих театральных формах, и та превосходность, с которой труппы Большого и Михайловского театров вспоминают величайшие балетные традиции, произвели потрясающее впечатление на американцев.

Этим они сильно поддержали и наш народ, которому угрожала опасность снижения художественного уровня из-за бешеной гонки за эксперименты ради экспериментов.

Известно, что произошло. Программа и Хачатурян давно уже вошли в репертуар американских солистов, оркестров и других инструментальных ансамблей. В прошлом сезоне в нью-йоркской «Метрополитен-опере» был впервые поставлен «Борис Годунов» в редакции Шостаковича. Этой редакции многие сценарии как самую замечательную из всех когда-либо слышанных в нашей стране. Сейчас у нас поразительно много записей «Леги и волки» Прокофьева, причем сопровождающий рассказ ведут самые различные люди — от г-жи Элеонор Рузベルт до поэтических артистов.

Мы познакомились на концертах Эмиля Гилельса, Дианы Остэрха, Святослава Рихтера, Мстислава Ростроповича и других с чрезвычайно интересными трактовками многих произведений советской музыки, что очень расширило наши представления о ее достижениях.

•

Мюррей ЯНГ,
редактор «Нью-уряд ривера»

•

х. Эти артисты также превосходно интерпретировали и привычный репертуар — Баха, Бетховена, Моцарта, Шопена и других.

За последнее время в США

важное обсуждение, в котором участвовали ведущие артисты и педагоги. Здесь раскрылась печальная картина жизни артистов-исполнителей. Их трудплохо оплачивается. Такие выдающиеся деятели музыки, как Леопольд Стоковский, предсказывали самые страшные последствия для музыкантов и музыкальных организаций в нашей стране, если они по-прежнему будут зависеть только от случайных поклонников или скучных сборов от продажи билетов.

Многие музыканты во время этого обсуждения ссыпались на Советский Союз как на пример страны, где забота об артистах вознаграждается богатством жизни обычного, повторяющегося из года в год репертуара четырех операторов — «Войны и мира» Прокофьева. И это очень жаль. Помимо новых опер для фестиваля Большого театра, вспоминая о превосходных театральных формах, и та превосходность, с которой труппы Большого и Михайловского театров вспоминают величайшие балетные традиции, произвели потрясающее впечатление на американцев.

О БМЕН студентами, учеными, писателями, а также артистами и художественными коллективами был подписан и сыграли большую роль в обогащении и повышении — по крайней мере в США — уровня культурной жизни.

«Поразительно, как много общего у русских и нас», — писал недавно в «Нью-Йорк таймс» Брук Аткинсон. — Мы читаем одни и тех же классиков, смотрим одни и те же пьесы и балеты и часто слушаем одну и ту же музыку. Наши умственные и духовные познания постоянно обогащаются русскими. Б. Аткинсон называет «нашими золотыми именами» Толстого, Достоевского, Чехова, Чайковского. Я думаю, что советские читатели и зрители бы возражали, если бы к списку их «золотых имен» были добавлены Шекспир, Марк Твен, Уолт Уитмен.

Это сходство было явно подтверждено за прошедшие четырех лета культурного обмена — мы однократно любили и ценили многие культурные богатства. Возобновление контактов углубило и укрепило нашу любовь к этим ценностям, которые несмотря на все препятствия, всегда входили как существенный элемент в наше общее культурное наследство.

Но пользоваться этим наследством оба народа могут только в условиях мира. Это с каждым днем становится все яснее для нас, граждан США. Понять эту величайшую ценность нашего времени помогли нам такие Улановой, игра Рихтера, музыка Шостаковича.

Профессионализм актерской игры, гуманизм темы, а также

концертные советские музыканты произвели такое же впечатление на американскую публику, как и выступления советских танцовщиков. Они проходили

с большой подготовкой, изумительной технической

выразительностью, сочетающейся с гуманистическим пониманием искусства.

Многие музыканты, включая

Б. Аткинсона, говорят, что

они получили от советских артистов

много нового и интересного.

На концерте присутствовал

государственный секретарь по

иностранным делам Ю. Ольшевский.

Несмотря на то что он

забыл слова из песни «Свобода»

и не знал текста, он все же

запел и был тепло принят

аплодисментами зрителей.

На концерте присутствовал

министр культуры ССР А. Абдуллин.

На концерте присутствовал

министр культуры ССР А. Абдуллин.